

и тазового дна, вторая содержит описание внутренних женских половых частей и мочевых органов, в третьей мы находим подробное топографическое описание передней брюшной стенки и проводимых здесь при различных операциях разрезов, четвертая же глава специально посвящена описанию тазовой клетчатки. Далее идут объяснения пяти имеющихся в книге анатомических таблиц.

Здесь кстати мы должны отметить, что книга проф. Губарева, соответственно своей задаче, богато иллюстрирована рисунками, среди которых много оригинальных.

Если мы, в заключение своей краткой заметки, все же позволим себе указать и некоторые недостатки книги проф. Губарева, то недостатки эти должны быть поставлены в вину не автору, а издательству: во-первых, цена книжки (3 рубля), принимая во внимание ее объем, слишком высока, — тем более, что книжка предназначена главным образом для студентов и начинающих врачей, т. е. людей, при современных условиях, с очень толстым карманом; во-вторых, в книжке неприятно режут глаза многочисленные опечатки.

В. Грудев.

Н. А. Семашко. Пути советской физкультуры. Физкультиздат. 1926. 111 стр. Цена 75 коп.

В этой книжке собраны статьи, речи и руководящие доклады, сделанные в различное время авторитетным вдохновителем советского физкультурного движения, ставшего в настоящее время столь важным фактором в строительстве нашей страны. Материал отражает социально-биологические основы физической культуры, ее физический и духовный элементы, определяет широкое содержание физкультуры и ее роль в борьбе за оздоровление труда и быта. Очень красочна маленькая глава, рисующая отношение Ленина к физкультуре. Далее рассматривается связь физкультуры с основными вопросами современности, трактуется о режиме комсомольского актива, о роли физкультуры в борьбе с профвредностями и профзаболеваниями, о физкультуре в деревне, в школе, об отношении физкультуры к половому воспитанию молодежи, подводятся первые итоги работы советской физкультуры и намечаются задачи партии в этой области. Последние страницы сорок книжки посвящены постановлениям и инструкциям высших органов Республики по важнейшим вопросам физкультурного строительства.

Перед читателем не только обрисовываются этапы пройденного, но намечаются также многообещающие перспективы будущего пути советской физкультуры. Книжка принесет большую пользу всем руководителям и участникам физкультурного движения: врачам, педагогам и культурной части нашей молодежи.

Проф. М. Фридланд.

Проф. Л. В. Блюменау. Истерия и ее патогенез. Издат. «П. П. Сойкина», Ленинград, 1926 г., 77 стр.

Можно приветствовать появление этого труда проф. Л. В. Блюменау. В ясном и удачном изложении автора пред нами поставлены вновь все еще не разрешенные вопросы об истерии. Краткое изложение «положения вопроса» дает довольно точное представление об истории теорий патогенеза этой болезни, сводя их к трем уже старым теориям: теории питуитаризма, теории аффективной и теории «волевой тенденции» Vonhöffer'a. Автор подвергает критике мнение Gaupr'a и Kretschmer'a, отвергающих самостоятельность клинической формы истерии, и полагает, что во многих случаях действительно можно говорить скорее об истерической реакции, чем о болезни, но что истерию можно признать болезнью в случаях с характерными симптомами и клинической картиной. «Неопределенное» же течение свойственно и другим болезням (болезни обмена веществ, хронические инфекции).

В главе о клинических фактах собран материал о наблюдаемых при истерии клинических признаках. Автор касается здесь животрепещущего вопроса об истерических расстройствах в вегетативной сфере — спазмах и парезах гладкой мускулатуры (пищевод, кишечник, кровеносные сосуды), признавая возможность их существования при истерии (вегетативная невропатия). В главе о психологии истерии делается вывод, что начальным моментом истерических расстройств является аффект, вызывающий расстройство сознания типа психической диссоциации (Jaquet), при котором путем самовнушения усиливаются и фиксируются непосредственные проявления аффекта (дрожание, спазмы), и создаются психогенные симптомы (анестезии, параличи).

Наконец, в последней главе, пытаясь дать физиологическое объяснение патогенезу истерии, автор основывается на данных школы Н. П. Павлова о т. наз. внутреннем торможении. Бодрственное состояние истеричных он объясняет

хроническим частичным торможением корковых функций (автор указывает, что «теория торможения» давно указана Sollier). Торможением (размыканием) или возбуждением сочетательного коркового механизма проф. Б. объясняет наблюдаемые при истерии симптомы, ссылаясь на производимые в лаборатории И. П. Павлова опыты с переходными фазами от торможения к возбуждению полушарий, аналогичными «парадоксальной» фазе реакции Введенского для нервных волокон.

То обстоятельство, что в основе истерии лежит преобладание коркового торможения, позволяет автору считать здесь противоположными те средства, которые усиливают торможение. К последним относится и гипноз, к отрицанию которого при истерии уже пришло большинство современных невропатологов.

Работа проф. А. В. Блюменау заслуживает полного к ней внимания и послужит новым толчком к дальнейшим исследованиям истерии.

Д-р мед. П. Русецкий.

Вопросы бактериологии и иммунитета на X Всесоюзном Съезде Бактериологов, Эпидемиологов и Санитарных Врачей *).

X Всесоюзный Съезд Бактериологов, Эпидемиологов и Санитарных Врачей был создан в Одессе. Выбор места Съезда был обусловлен тем, что в нынешнем году исполнилось 10 лет со времени смерти великого гражданина Одессы, И. И. Мечникова, памяти которого был посвящен Съезд, и 40 лет со времени основания Мечниковым в Одессе старейшей бактериологической станции, ныне Санитарно-Бактериологического Института имени И. И. Мечникова. Съезд происходил с 5 по 11 сентября и был необычайно многолюден.—на него собралось со всех концов России свыше 1500 врачей, и было заявлено свыше 170 докладов. Несмотря на выделение секций и крайнее ограничение времени докладчиков (докладам несводного характера отводилось всего лишь по 10 мин), часть докладов, даже имеющих большой интерес, совсем не была принята к заслушанию, а лишь к напечатанию тезисов. Такая перегруженность Съезда, определенно мешавшая самой работе его, объясняется единственно тем, что за последние годы Н. К. З. принял за правило созывать съезды бактериологов совместно с санитарными врачами.

После первого пленарного заседания (открытие Съезда), на котором были произнесены проф. Я. Ю. Бардахом и академиком Л. А. Тарасевичем речи-воспоминания об И. И. Мечникове, Съезд с 6/IX приступил к деловой работе.

Заседания Бактериологической секции начались вопросом о *корь*.—3 доклада по этиологии и 2 посвященных наблюдениям над инъекциями сыворотки реконвалесцентов.

Только те, выделенные при *корь* микробы,—говорит проф. С. Н. Златогоров,—могут быть признаны за ее возбудителя, которые 1) выделены из крови коревых больных, 2) вызывают у животных или людей экспериментальную *корь*, и 3) токсические продукты которых нейтрализуются человеческой иммунной сывороткой. Таким требованиям отвечают микробы, выделенные Gunniscliff, Сагопиа и Харьковским Бакт. Ин-ом (Златогоров, Бурова и Наследышева), Микробы этих авторов почти во всем сходны. Это очень мелкие кокки, анаэробы, проходящие через свечу, агглютинирующиеся сывороткой коревых реконвалесцентов, а внутрикожная проба с ними положительна у неболевших и отрицательна у переболевших. На возражение проф. В. М. Аристовского, что этот последний признак не может еще свидетельствовать о специфическом отношении выделенного микроба к больному организму, т. к. после перенесенной *кори* реактивная способность кожи может ослабеть сама по себе, Златогоров ответил, что он считает это относящимся лишь к реакции на туберкулин; полагая у себя достаточно оснований считать выделенного микроба за возбудителя *кори*, он приготовил из него вакцину и применил ее на 349 детях, как будто с обнадеживающими результатами

*) Сообщено в заседании Общества Врачей при Казанском Ун-те 14/X